

Автор: Суслин Дмитрий Юрьевич

Книга: Хоббит и Саруман

Повесть: Хоббит и Саруман. Глава 1 – Глава 3

Часть первая. Хоббит и Саруман

Глава первая. Сражение в холмах

Бильбо шел, ничего не делал и никого не трогал. Да и кого он мог тронуть? Маленький безобидный хоббит. Он был совершенно один, и просто в голове не укладывалось, что может делать хоббит здесь в Прибрежных холмах в сотнях лигах от родной ему Хоббитании. И тем не менее хоббит Бильбо по фамилии Бэггинс действительно находился очень далеко от своего дома и сородичей. Что он здесь делал? Конечно же, путешествовал. Уж очень он непоседливый хоббит этот Бильбо Бэггинс. Не зря среди своих братьев слывет чудачком. Вечно вляпается в какое-нибудь приключение. Да так уж повелось, с тех пор, как волшебник Гэндальф заглянул к нему в норку, жителя спокойного хоббиту не стало. Стал он попадать из одного приключения в другое. Вот и сейчас оказался неизвестно где, совершенно один, без пони, без шляпы и без трости. Все это он давно потерял, потому что с тех пор, как во второй раз в жизни покинул родной дом, где только не успел побывать. А уж чего только с ним не случилось за это время, об этом и говорить не приходится! Одна история с драконшей Веннидеттой, где его чуть было не поджарили словно какой-нибудь бекон, чего стоит. Но теперь он твердо решил вернуться домой и никогда его больше не покидать. Одна только тут трудность была. Слишком далеко был его дом. Так далеко, что и сказать нельзя. Наверно об этом и думал Бильбо, когда читатель открыл эту повесть и бросил взгляд на первую страницу. И так глубоко он задумался, что совершенно ничего вокруг себя не замечал. Не видел он, что за ним вот уже несколько минут следует, странное существо, больше похожее на большую блестящую лягушку, чем на что-то другое. Только лягушка эта почему-то не прыгала, а ползла на четвереньках как собачонка, и размером она была с годовалого теленка. Ползла лягушка тихо, совершенно бесшумно, так что неудивительно, что Бильбо ее не заметил. И с каждой секундной она была к хоббиту все ближе и ближе. А Бильбо так погрузился в свои воспоминания, что просто спасу нет. Вспомнил он свой любимый медовый пудинг, который так замечательно готовит его кормилица Мунни там дома в Хоббитауне. В противном случае, я имею в виду, что если бы Бильбо думал о чем-нибудь другом, он бы обязательно услышал, что за ним крадутся, потому что у хоббитов исключительный слух. Но, повторяю, Бильбо был погружен в воспоминания о своих любимых домашних лакомствах, и не услышал даже, как открылась огромная губастая пасть, вся сплошь усеянная острыми, как кинжалы зубами, и толстый невероятно длинный язык с гулким шлепаньем выскочил наружу и прилепился к спине хоббита.

– Что такое? – удивился Бильбо и повернулся назад, наматывая вокруг себя язык так словно тот был резиновый.

И тут он увидел чудовище, которое смотрело на него выпученными глазами и шевелило надутым зобом. Бильбо не успел даже как следует испугаться, как почувствовал, что его потянуло к гигантской лягушке, и он понял, что его просто-напросто хотят съесть, как какого-нибудь комара, или стрекозу. Вот тогда-то он и испугался по-настоящему.

– Я не хочу! – воскликнул Бильбо. Но хотя он и был напуган, это был уже совсем не тот хоббит, которого когда-то вытащил из теплой постели Гэндальф. Это был уже совсем другой Бильбо Бэггинс. Это был победитель драконов, великий боец с гоблинами, пауками и демонами Дымного ущелья. И поэтому он выхватил свой кинжал, тот самый, что когда-то он нашел в пещере троллей и забрал себе и назвал Жалом, за острый эльфийский клинок и

способность беспощадно и смертельно жалить врага. Одним ловким движением он отсек лягушачий язык. Лягушка обиженно заверещала.

– Поделом тебе! – поучительным тоном сказал лягушке Бильбо. – Будешь знать, как пугать честного хоббита.

В ответ на его слова, холмы в округе вдруг отозвались возмущенным верещанием. Бильбо не успел и глазом моргнуть, как холмы вокруг него зашевелились и покрылись шишками. Эти шишки были похожи на пузыри, которые образуются в жидком тесте, когда пекут блины. Раздалось громкое чавканье, срежет зубов, и Бильбо увидел, несколько десятков тварей, похожих на ту, что его чуть не сожрала. И все они, выпучив глаза, вразвалочку и неуклюже поднимая длиннющие задние лапы, пошли на хоббита. Бильбо испугался не на шутку.

– Не стоит так волноваться, – залепетал он. – По-моему ничего страшного с вашим товарищем не случилось. Я всего лишь укоротил ему язычок. От этого еще никто не умирал.

Однако его слова не произвели никакого впечатления на лягушенций (так их про себя прозвал мистер Бэггинс), зловеще моргая глазами, они продолжали наступать на хоббита. И было их не меньше трех десятков. Бильбо не успел опомниться, как был окружен их плотным кольцом. Затем он увидел взгляд лягушенции, которой он отрубил язык. Ему даже показалось, в какой-то миг, что она смотрит на него с насмешкой и с каким-то внутренним удовлетворением, словно заранее радовалась, что ее обида будет отомщена. Она смотрела на Бильбо и остатком языка, который был все еще вполне длинным и боеспособным, облизывала толстые бородавчатые губы. Остальные лягушенции были все ближе и ближе.

– Только попробуйте, троньте меня, – опять попытался предупредить их Бильбо, – посмотрите, что тогда с вами будет. Однажды я в одиночку убил почти сто огромных пауков.

Бильбо умолчал о том, что в тот раз в Черном лесу во время битвы с пауками у него на пальце было волшебное кольцо, которое делало его невидимым. В этот же раз кольца у него при себе не было. Оно спокойненько лежало в кабинете мистера Бэггинса в ящике письменного стола, за которым он писал свои мемуары, и ничем ему сейчас помочь не могло.

Длинный, шершавый и мокрый от слюни язык стрельнул ему прямо в лицо. Хоббит едва успел наклониться. Еще два языка хлопнулись о его живот и стали тянуть в разные стороны. К счастью для Бильбо, лягушенции действовали совершенно не согласованно. Каждая, как говорится, тянула одеяло на себя.

Громко хлопнула пасть, прямо перед глазами хоббита, тот опять успел отпрянуть в сторону, иначе бы его голова, срезанная острейшими зубами, оказалась в животе чудовища. Лягушенция попыталась повторить попытку, но хоббит ловким ударом кинжала перерезал ей глотку. Зеленая жидкость, густая и вонючая брызнула во все стороны. Лягушенция опрокинулась на спину и задрыгала лапами.

– Ага! – обрадовался Бильбо. – Так у вас еще и кровушка есть. Подходи, кто следующий?

Лягушенции, увидев бесславный конец своей подруги сразу отступили. Они бешено вращали глазами и громко и возмущенно о чем-то верещали друг с другом. Однако свое кольцо они не расстроили, и Бильбо оставался в том же сложном положении. Он стал думать, где бы ему попытаться прорваться из столь неприятного окружения, как вдруг на него уверенно пошла самая большая лягушенция, из пасти которой торчали два огромных клыка. Она мотала головой, и Бильбо понял, что ему предлагают поединок.

– Я вижу, вы не успокоитесь, – пробормотал хоббит и приготовился к драке. – И угораздило меня оказаться здесь! А где, кстати говоря, остальные? Почему никто не спешит ко мне на помощь? Или только я всегда должен всех спасать. Когда же моя очередь?

Последний его вопрос остался без ответа. Никого кроме мерзких лягушенций рядом не было. Только пустынные холмы, покрытые густым мхом и редкими светло-серыми валунами на фоне унылого серого и совершенно безоблачного неба. Бильбо был совершенно один против отряда странных и агрессивно настроенных созданий. Что ж, он бывал и не в таких переделках и давно уже не страшился сражений.

– Подходи, приятель, – сказал он противнику, который топтался, выжидая удобного для нападения момента. – Что же ты? Я жду.

Лягушенция нагнула морду и стала рыть землю своими клыками. Видимо для устрашения. И зрелище это было и в самом деле не очень приятным. Глаза зверя постепенно стали наливаясь кровью, с губ на траву закапала слюна. Бильбо в глубине души очень сильно пожелал оказаться как можно подальше от этого места. Ножки его подгибались от страха. Тем не менее он держался очень стойко, и если бы Гэндальф его сейчас увидел, он был бы горд за своего друга. Но Гэндальфа рядом не было. Оставалось только одно. Выпутываться самому.

Чудовище хлюпнуло и вдруг неожиданно резко прыгнуло на хоббита. Бильбо едва успел отскочить в сторону и не попасть на острый изогнутый клык. А лягушенция по инерции прыгнула еще раз вперед и врезалась в ряды своих собратьев и смяла их. Лягушенции с недоуменными звуками сиганули в разные стороны. Бильбо увидел это и побежал в освободившееся на мгновение пространство. Увидев, что есть путь к бегству, Бильбо решил не искушать судьбу.

– Не такой уж великий я герой, чтобы сражаться сразу с таким количеством врагов, – сказал он сам себе, перепрыгивая через кочки и камни, что попадались ему на пути.

Лягушенции не сразу поняли, что их жертва дала стрекача. Но когда до их примитивных мозгов дошло, что произошло, они бросились в погоню. И тут Бильбо понял, что неуклюжие на первый взгляд лягушки могут оказаться превосходными бегунами. Вернее не бегунами, а прыгунами. Впрочем, как оно и полагается лягушкам. Не прошло и половины минуты, как они догнали мистера Бэггинса и снова окружили его.

– Да что же это такое делается! – возмутился Бильбо. – Отчего бы вам не отправиться обратно в свое болото и не оставить меня в покое?

Сразу три лягушки прыгнули на Бильбо. Одновременно. От страха мистер Бэггинс даже присел. Это и спасло ему жизнь. Три лягушенции, вместо того, чтобы сбить его с ног, врезались друг в друга. А так как пасти у них были раскрыты для того, чтобы захлопнуться, то они и захлопнулись. И три красавицы стали пожирать друг друга. Бильбо едва успел вылезти из под них, ушибленный и придавленный, но с кинжалом в руке. Хорошо, что он не выпустил оружие из рук. Его прежний противник снова напал на хоббита, и тому пришлось не сладко. Если бы Бильбо не умел обращаться с мечом, он непременно погиб бы. Но хоббит смело встретил врага и стал фехтовать с его двумя клыками с поистине достойной для хоббита сноровкой и умением. Но и его противник был не лыком шит. Явно это был самец. И клыками он умел не только рыться в земле, но и драться. Очень нелегко пришлось Бильбо в этой схватке. Кинжал у него был один, а клыков у его противника два. И стал он теснить хоббита шаг за шагом. Сражается Бильбо и краем глаза видит, что сейчас наткнется он спиной на кого-нибудь из лягушенций, тут на него со всех сторон налетят, сомнут и разорвут на части. И даже слезы на глазах появились у гоподина Бэггинса. Так не хотелось ему погибать в расцвете лет.

Вдруг раздался громкий собачий лай. Он разлился над холмами, и лягушенции сразу все замерли на месте. Даже противник Бильбо и тот на секунду отвлекся от боя.

– Биинор! Миленький! – закричал радостным голосом Бильбо. – Ко мне, на помощь!

Из-за одного из холмов выскочил огромный пес. Очень необычный пес. Необычный, потому что у него было сразу три головы. Он стремительными скачками несся к Бильбо и грозно лаял во все три глотки. Не прошло и пяти секунд, как он ворвался в стаю лягушек, пробился к Бильбо и отогнал от него клыкастого самца.

– Ты очень вовремя! – похвалил его Бильбо и стал гладить по центральной голове.

Видимо новое нападение еще больше разозлило лягушенций, потому что они вместо того, чтобы разбежаться, вдруг начали новое наступление. Защелкали пасти, и стали выскакивать длинные языки. В этот раз они были направлены на Биинора. Пес жалобно заскулил, едва успевая отскакивать от летящих в него липких языков. Но два все-таки его поймали и стремительно поволокли к двум голодным тварям. Но тут уж Биинору пришел на помощь Бильбо со своим кинжалом. Он стал рубить языки, и пока рубил одни, в него полетели другие. И вот уже он не успевал отрубить их все. Не прошло и минуты, как оба они, и Биинор и Бильбо были со всех сторон облеплены и окружены языками, а лягушенции стремительно толпились вокруг них, жадно раскрывая рты. И Бильбо и Биинор решили, что пришел их конец и с тоской посмотрели друг на друга. Еще секунда и их раздерут на куски и проглотят по частям лягушенции.

И когда гибель казалась неминуемой, воздух вдруг наполнился свистом стрел. Пронзенные ими лягушенции одна за другой стали отскакивать прочь, забирая и свои смертельные языки-ловушки.

– А вот и помощь, – со вздохом облегчения произнес Бильбо. – Лучше поздно, чем никогда. Здорово, Радринор!

– Привет тебе, Бильбо, – ответил Радринор, высокий эльф с длинными до плеч серебристыми волосами.

Хоббиту на помощь пришел отряд эльфов во главе с Радринором. Это был небольшой отряд. Всего шесть эльфов. При чем, в сражении приняли участие только пятеро. Шестой эльф, самый красивый, большеглазый и золотоволосый стоял на месте и улыбался беспечной улыбкой. Увидев Бильбо, он помахал ему рукой.

– Смотри-ка, – удивился Бильбо, и покачал головой. – Он меня узнал.

Эльфы тем временем осыпали лягушенций стрелами, тыкали острыми длинными мечами, и в конце концов, те бросились наутек, оставив на поле сражения десятков своих собратьев.

– Вот и славно, – сказал Бильбо и спрятал в ножны свой кинжал.

Он посмотрел на Радринора и увидел, что тот совсем не разделяет его радости. Эльф выглядел озабоченным.

– Что это ты так хмуришься? – спросил его Бильбо. – Что-то не так?

– Посмотри куда они удирают, – ответил на это Радринор.

– Они удирают в сторону болот, – ответил Бильбо. – Куда же еще деваться лягушенциям?

– Это верно, – согласился Радринор. – Но ведь и наш путь тоже лежит через топи.

– Разве? – удивился Бильбо. – Я думал, что мы пойдем в обход.

– Увы, – вздохнул эльф, – нам надо найти в болоте болотную ведьму, королеву Мертвой топи.

– Зачем она нам нужна? – искренне удивился Бильбо.

– Это очень старая и древняя ведьма, – ответил Радринор. – А древние ведьмы очень хорошо разбираются в черном колдовстве. К тому же у нее в замке есть волшебный котел, посмотрев в который, можно узнать обо всем на свете. Правда еще никто и никогда не смог добраться до ее замка. И даже Черный властелин не смог подчинить ее своему могуществу ни в древности, ни сейчас. Она не подчиняется никому. А в своих владениях распоряжается полностью сама как настоящая королева. Как бы она не разгневалась на нас за то, что мы убили ее слуг.

До Бильбо стала доходить вся серьезность положения. Он немного поразмышлял, почесал голову, поморгал глазами, потер одной ногой о другую и произнес:

– Ты думаешь, что она знает, как снять заклятие с Зелендила?

– Если не знает она, то знает ее черный котел.

– Ты уверен?

– Очень надеюсь на это, – вздохнул Радринор. – Во всяком случае я сделаю все, чтобы спасти нашего повелителя. Это мой двойной долг. Долг друга и долг подданного.

Бильбо с сожалением и участием посмотрел на самого красивого из эльфов, того, который не принимал участие в сражении с лягушенциями. Эльф стоял и с любопытством рассматривал небольшой кустик, на котором росли синие ягоды голубики.

Глядя на него, вряд ли бы кто подумал, что перед ним самый настоящий принц. А между тем Зелендил был одним из семи правителей, которые повелевали странствующими эльфами.

В Средиземье много эльфов. Они живут там с самых древних времен, и заселили страну еще во время Первой эпохи. И все они делятся на множество самых разных и удивительных племен. Самые известные – это конечно лесные эльфы. Когда-то вся земля была покрыта лесами и все эльфы были лесными. Кроме тех, разумеется, кто жил в воде. Но это было так давно, что никто и не уверен, а было ли так на самом деле. Теперь же кроме лесных эльфов в Средиземье живут горные эльфы, речные эльфы, степные и даже подземные. В Горелых горах живут даже поющие эльфы, маленькие создания с крыльями, которые играют на всевозможных инструментах и поют удивительные по красоте песни и словно пчелы питаются нектаром цветов. Много лет назад они были заколдованы злыми

драконами и превращены в камни, но недавно Бильбо побывал там и сумел их расколдовать – нашел подземный ручей с волшебной водой, которая снимала заклятье. Так что теперь они снова летают над цветами и поют свои замечательные песни и славят в них хоббита. Есть еще несколько удивительных народов среди эльфов, и у всех и них есть Родина. У всех, кроме странствующих эльфов, о которых следует рассказать поподробнее.

Когда-то давным-давно, на закате Второй эпохи, как раз когда отгремела война между объединившимися королями людей, эльфов и гномов Средиземья и повелителем всех злых сил Черным Властелином Сауроном, и последний был побежден, пленен и увезен на прекрасный Нуменор, величественный остров прекрасным цветущим садом возвышавшийся над океаном. И, обольщенный своим коварным пленником, возгордился правитель Нуменора, и решил, что стал он подобен богам и бессмертным повелителем земли, и решил покорить он Блаженные края, лежавшие за морем, и по преданиям дающие бессмертие. И была им создана могучая армада кораблей, готовившаяся поплыть туда и завоевать вечную жизнь. И уже она отплыла от берега, несмотря на предостережения мудрецов и оракулов. Но не пропали еще за кормой родные берега, как поднялся и вздыбился океан и словно горстку щепок поглотил всю могучую армаду, а заодно с ней и прекрасный Нуменор в наказание за чрезмерную гордыню его правителя. И канула дивная земля в пучине вод и во времени со всеми ее обитателями. И лишь немногочисленные оставшиеся в живых нуменорцы, те, кто не жаждал незаслуженного бессмертия, отправились искать себе новую землю. Были среди них люди и эльфы.

Люди быстро нашли себе пристанища. Храбрые витязи основали новые могучие королевства, из которых самыми обширными и богатыми, чуть ли не как сам Нуменор, стали княжества Арнор и Гондор, основанные легендарным рыцарем древности Элендилем. Но то были люди, которым не была введена истинная красота жизни. Потеряв одну родину, они тут же приобрели себе новую и утешились этим, быстро забыв свое прошлое, которое осталось для них лишь в легендах, преданиях и песнях.

Совсем по другому было с Нуменорскими эльфами. Они не смогли обрести новую Родину, потому что не было земли столь прекрасной и чистой, каковой был северный Нуменор, где они обитали. Обошли они все земли на юге Средиземья и не нашли места, которое хотя бы немного напоминало бы им о потерянном крае. И тогда пошли они на север. С севера отправились на запад, с запада на восток. Жизнь их превратилась в сплошное странствие. Вот тогда они и стали странствующими эльфами. Было это почти три тысячи лет назад. Долгие бесконечные годы, десятилетия и века бродили они по свету в поисках новой Родины, но так ничего и не нашли. Тогда однажды повелитель эльфов Ламелиалас призвал всех своих подданных к себе и сказал им следующие слова:

– Дети мои, несчастные странники, лишенные Родины, и вынужденные скитаться в поисках пристанища! Мы уже две с половиной тысячи лет ищем новую Родину, и не можем ее найти. Нет такой земли, которая напомнила бы нам наш Нуменор. Но она должна быть. И мы ее найдем. Но мы будем блуждать по свету еще десять тысяч лет и потеряем на этом время. Многие поколения еще вырастут, не имея под ногами родной земли. И это очень прискорбно. Нам нужно хоть как-то ускорить наши поиски.

И Ламелиалас велел им разделиться на семь равных отрядов. Во главе каждого отряда был поставлен принц, сын или племянник главного нуменорского эльфа. И отправились они в разные стороны на поиски земли, которая смогла бы им стать новой Родиной.

– Я тоже отправлюсь на поиски, но один, – сказал Ламелиалас. – Если мне повезет, и я найду, то что мы ищем, то призову к себе и всех остальных. Если же нет, то буду искать, пока не найду я, или не найдет кто-либо из вас. Если же Родину найдет кто-нибудь из семи принцев, то он призовет всех остальных к себе, и станет верховным правителем над всеми. И я лично возложу на его голову царскую корону.

Так и разбрелись по всему свету странствующие эльфы, и до сих пор ищут и не могут найти свою новую Родину. А золотоволосый эльф Зелендил – один из семи принцев, младший сын Ламелиаласа. Только сейчас он не был командиром своего племени. Далеко от своих подданных отдалился принц Зелендил и попал в большую беду. В самую большую беду, какая только может случиться с эльфом.

Узнал он еще в детстве, что в Горелых горах находится Око Дракона. Это была волшебная вещь, которая видит все на свете и все на свете знает. И отправился Зелендил со

своими самыми верными друзьями на его поиски, надеясь, что с помощью Ока он сможет найти возжеленную землю. Дошел до Горелых гор, и даже спустился в Лабиринт подземелий, где пряталось Око. Да только Око добыть оказалось делом очень не простым. Всякий, на кого оно взглянет, тут же каменел. Так обратились в камень все друзья Зелендила, а сам он заблудился в темных пещерах и мучимый нестерпимой жаждой напился из подземного ручья мертвой воды, после чего потерял память и разум.

Эльфы существа почти волшебные и сами могут творить волшебство. А уж о том, чтобы заколдовать эльфа, и речи быть не может. Но вот Зелендил оказался заколдован. Или, как говорят сами эльфы, зачарован.

На счастье странствующих эльфов в Лабиринте подземелий оказались хоббит Бильбо из далекой Хоббитании и его друг волшебник Гэндальф Серый. Им тоже, бывают такие совпадения, понадобилось Око Дракона. Для чего? Об этом как-нибудь в другой раз. Бильбо и Гэндальфу удалось не только Око добыть, но и расколдовать каменных эльфов – друзей принца. Только вот самого Зелендила они расколдовать не смогли. Даже Гэндальф оказался бессилён против силы черного ручья. Так и остался Зелендил зачарованным эльфом. Вот и отправились эльфы обратно к своим, не с победой и найденным Оком Дракона (оно, кстати говоря, погибло в битве с драконшей Веннидеттой), которое указало бы им правильный путь, а с зачарованным принцем. Большая беда для эльфов. Путь их был как раз в сторону Хоббитании, вот Бильбо и присоединился к ним. Не больно ему хотелось идти домой в одиночестве. Шастать по Средиземью в одиночку – занятие очень опасное. Для маленького хоббита просто гибельное. Только Гэндальф на такое способен, и другие всесильные и мудрые маги. Да и то не все.

Только, вот беда, уж больно легки и быстры в дороге странствующие эльфы. Идут по земле, почти ее не касаются, так словно и не идут вовсе, а летят. Быстро, легко, красиво. Куда там маленькому хоббиту с его коротенькими мохнатыми ножками! Еле поспевал за ними Бильбо. Хоббит он был упитанный, вкусной едой избалованный, и совершенно не приученный к быстрой ходьбе. И хотя путешественник он был известный, дальними странствиями достаточно закаленный, но ходить так быстро, как эльфы, он не мог. Да тут не только хоббит, тут и Большеногий не смог бы поспеть за стремительными существами.

Хорошо, что с эльфами альтасар был. Кто такой альтасар? Это пес эльфов. Так с древнего языка эльфов слово альтасар и переводится. Собаки у странствующих эльфов тоже необычные. Огромные, чуткие, быстрые, да вдобавок ко всему еще и с тремя головами. Биинор, так звали альтасара, очень хорошо относился к Бильбо, во время плутаний с ним по подземелью, даже к нему привязался, чуть не как к хозяину, поэтому частенько носил его на себе. Для него это было не в тягость. Но езда на собаке не особенно приятное занятие. Это ведь не пони. Существо вольное, к седлу не приученное, ни рысью скакать не умеет, ни галопом, ни тем более, шагом. Бильбо быстро уставал трястись на Бииноре, и особо не злоупотреблял его добротой. К тому же ни седла ни уздечки при собаке не было, а все время держаться за шерсть на загривке (за уши Биинор хвататься не позволял) – дело очень утомительное.

Так что чаще всего Бильбо шел пешком и конечно же постоянно отставал от своих спутников. Шел и ворчал, проклиная свою судьбу, а заодно и всех эльфов за то, что они ходить нормально не умеют. Эльфы за ним постоянно возвращались и ни сколько его не упрекали. Слишком многим они были ему обязаны. Но хоббит все равно чувствовал себя неудобно. Ему постоянно казалось, что он для всех помеха, и Бильбо очень переживал по этому поводу. А когда волнуешься или переживаешь, часто делаешься рассеянным. Чтобы взбодриться, Бильбо стал убеждать себя, что до дома осталось совсем немного, и что нечего попусту переживать. Такие увещания помогли, и Бильбо воспрянул духом. Воспоминания о доме его бодрили и поддерживали, и поэтому хоббит стал погружаться в них все чаще и чаще. И вот сегодня он погрузился в них настолько глубоко, что не заметил, как отстал от основного отряда, да еще и сбился с пути и свернул в сторону, где и наткнулся на лягушенций и чуть не погиб бесславной смертью. Хорошо, что все кончилось благополучно. Вовремя подоспели эльфы и отбили нападение. А вот теперь еще оказалось, что эльфы собрались свернуть к болоту к какой-то там болотной ведьме. Бильбо совсем помрачнел.

– С каких это пор эльфы стали ходить по болотам? – спросил он Радринора.

– С тех самых пор, – ответил Радринок, – как наш принц стал зачарованным эльфом.

И Бильбо понял, что и ему никуда теперь не деться, и придется следовать за эльфами. Впрочем, в своем положении Бильбо увидел и положительную сторону.

– Может быть, теперь они не будут бежать так быстро? – сказал он сам себе, устремляясь за эльфами...

Далеко от Прибрежных холмов, на расстоянии примерно в триста лиг от них на запад, на самом южном взгорье Туманных гор, у истока реки Изен в своем белоснежном дворце в это самое время оторвался от толстой, очень мудрой и интересной книги седовласый старик, одетый в белоснежные одежды. На его шелковой хламиде с капюшоном переливались две золотые руны:

Первая руна говорила о том, что старика зовут Саруман, и так его, в самом деле с великим почтением называли все мало-мальски осведомленные жители Средиземья. Вторая руна означала его второе имя, которое было известно лишь очень немногим, тем, кто был посвящен в дела Светлых магов и эльфов и их совета.

Курундил, таково было второе имя главы Совета Мудрых, светлого мага Сарумана Белого.

Оторвавшись от книги, Саруман глянул из высокого окна и прищурил глаза, чтобы видеть как можно дальше. Губы его прошептали нужное заклинание, и взгляд его устремился вдаль на восток, пролетел над страной вольных табунщиков Коникой, перелетел Великую реку Андуйн и уперся в Прибрежные холмы, после чего волшебник нахмурил брови и задумался.

– Что-то случилось рядом с Мертвыми топиями? Что-то там не так, как всегда. Какое-то непонятное беспокойство. – сказал он себе через некоторое время. – Может быть, там Гэндальф опять баламутит воду? Нет. Две недели назад он был в Горелых горах, как всегда устроил там много шуму и грохоту, после чего отправился еще дальше на Восток к Рунному морю. Кто же тогда гуляет в Прибрежных холмах? Там все встрепенулось, проснулось и ожило. Неужели опять нашлись смельчаки, которые полезли в лапы к болотной ведьме? Интересно!

Саруман сунул правую руку в широкий левый рукав и вытащил из него заспанную белую ворону.

– Вот что, голубушка, – сказал он ей. – Лети к Мертвой топи, и посмотри, что там происходит. Что-то мне это стало любопытно.

Ворона посмотрела на мага хитрым взглядом, поняливо кивнула, расправила крылья, похлопала ими, после чего взлетела и устремилась туда, куда велел ей светлейший маг.

Долго смотрел ей вслед Саруман Белый. А потом, когда необычная птица пропала из виду в бездонной синеве неба, вновь углубился в свою книгу. Однако иногда он все же поднимал голову и подолгу и пристально смотрел на восток. А небо на востоке подернулось темными тяжелыми тучами.

Глава вторая **Болотные призраки**

После случая с Бильбо эльфы стали осторожнее. Им было очень неудобно перед своим другом, за то что они так нелепо его потеряли, и чуть было не потеряли навеки. Эльфы долго извинялись перед Бильбо и уверяли, что больше такого не случится. Теперь они стали идти медленнее, подлаживаясь под шаг хоббита.

– Наконец-то! – обрадовался Бильбо. – Обязательно надо, чтобы тебя чуть не съели, чтобы привлечь к своей персоне хоть каплю внимания.

Они еще целых два дня шагали между холмов, двигаясь сначала по направлению к западу, потом резко повернули на юг и прошагали еще день. Постепенно воздух стал отдавать влажным смрадом, зазвенели комары, почва под ногами стала хлюпать и проваливаться.

– Кажется, мы подходим к болотам, – покачал головой Бильбо. – Ох, как я не люблю болота, просто сказать нельзя! Никогда не знаешь, кого там встретишь.

Биинор подошел к нему и ободряюще лизнул в щеку.

– Ты думаешь, с нами ничего не случится? – спросил его Бильбо.

Биинор твякнул в три голоса.

– Положусь на твое слово, – вздохнул Бильбо.

Они прошли еще несколько часов. Холмы снижались с каждой пройденной милей. Если до этого это на их пути были достаточно высокие холмы, большей частью каменистые или меловые, то теперь они стали более пологими, все больше песчаными и со скудной растительностью. И постепенно они стали редеть. Теперь их можно было уже не обходить, а мысленно выбрать линию пути меж ними и идти чуть не прямым путем.

А потом в широких пространствах между ними показались топи. Черно-серая жижа с бесцветными кочками и низкорослым кустарником, тянулась до горизонта.

– Мертвая топь, – сообщил Радрипор хоббиту.

– Гиблое местечко, – покачал головой Бильбо.

– Неужели там далеко за болотами течет Андуин?

– Да, до Великой реки миль тридцать на запад и миль пятьдесят на юг.

– И куда мы пойдем, на запад или на юг? – поинтересовался мистер Бэггинс.

– Мы пойдем на юг, – ответил Радрипор.

– Это почему?

– Ты хочешь спросить, почему мы выбираем более длинный путь? – спросил эльф.

– Я именно это и хочу узнать.

– Путь на юг длиннее, но он проходимый. Западным же путем еще никто не проходил Мертвые топи.

– Почему бы нам не стать первыми? – проворчал Бильбо, которому идея идти через болота нравилась все меньше и меньше.

– Кто знает, может и придется, – покачал головой эльф. – Трудно сказать, где сейчас находится ведьма.

– А что, мы пойдем прямо сейчас, на ночь глядя?

– Конечно нет. Ночью в болотах царствует нечисть. Мы же не самоубийцы.

– Что-то я в этом стал сомневаться, – почесал голову Бильбо. Радрипор посмотрел на него виноватым взглядом.

– Прости, Бильбо, – сказал он, – конечно же по долгу дружбы мы должны в первую очередь проводить до дома тебя, а потом уже заниматься своими делами. Но причиной нашей поспешности является наше желание спасти Зелендила. Дело в том, что если с зачарованного эльфа не снять заклятие в течении одной лунной жизни, то он останется зачарованным навечно.

Теперь и Бильбо стало стыдно за свое поведение.

– Прости и ты меня, Радрипор, – повинился он. – Я просто очень хочу домой, поэтому и веду себя подобным образом. Я такой же друг Зелендилу, как и вы все. Было время, когда он спасал мне жизнь, будучи даже заколдованным. И конечно же я не брошу его и всех вас, пока все не разрешится в лучшую сторону. Да в лучшую сторону.

Хоббит и эльф пожали друг другу руки, после чего пошли к костру, который разожгли их товарищи.

Чего было у эльфов в избытке, так это еды. И откуда они умудрялись ее доставать, было просто уму непостижимо. Впрочем последнее мало волновало нашего героя. Он садился за трапезу, потирал от удовольствия руки и принимался есть. Эльфы очень хлебосольны к своим друзьям, и всегда кормили Бильбо очень сытно и вкусно, правда не так часто, как это принято у хоббитов. Но таков походная жизнь. И несмотря на это, с тех пор, как хоббит путешествовал с ними, он даже несколько поправился. Лицо его слегка залоснилось, глазки довольно поблескивали, и если уж говорить по большому счету, то такая жизнь даже начала ему нравиться. И если бы не эти проклятые болота, Бильбо был бы счастлив. Ему было тепло и сытно.

Костер, который каждую ночь разводили странствующие эльфы, был большим и ярким. Ни хищные звери, ни птицы не осмеливались к нему приблизиться. Эльфы кидали в огонь какой-то порошок, от которого пламя становилось в два раза ярче и жарче. И топлива для него было нужно совсем немного – несколько засохших веток, старых корней и пучок травы. Таким образом, эльфийский костер не только хорошо согревал, но и был незаменимым охранником, потому что когда, к путешественникам приближался ближе, чем на двести футов кто-нибудь посторонний, огонь тут же начинал тревожно гудеть, потрескивать и стрелять искрами. А пища на нем готовилась мгновенно. Намного быстрее, чем в простом очаге. Бильбо не раз приставал к Радрипору с расспросами об их

удивительном огне. Просил открыть ему секрет, но эльф только плечами пожимал, и говорил, что никакого секрета нет, и что огонь просто послушен эльфам и их большой друг, вот и все. А каким образом все это происходит, то ему неизвестно. Также, как неизвестно почему эльфов так сильно не тянет к себе земля. Легкие эльфы, почти невесомые, хотя по виду их этого и не скажешь.

Итак, после ужина все легли спать. На страже остался только один эльф, тонкий и хрупкий, больше похожий на мальчика-подростка и с чистым чуть не девичьим лицом. Его звали Гилион. Однако, несмотря на свой вид, это был очень опытный и бесстрашный воин. Его лук стрелял дальше всех, а стрела била с такой силой, что пробивала рыцарский щит насквозь с расстояния в полмили. Так что эльфы были под надежной охраной.

Ночью Бильбо проснулся, потому что захотел пить. Это случилось с ним почти каждую ночь. Хоббит ничего не мог с этим поделать. После сладкого вина, которое не переводилось у эльфов во флягах, во рту у него быстро пересыхало и начинало гореть огнем. Сколько раз он обещал себе не пить на ночь больше одного большого глотка эльфийского напитка, да и то перед тем, разбавлять его водой, вечером за ужином всегда забывал о своих ночных клятвах, и все повторялось заново. Вот и сейчас он проснулся и, не открывая глаз и будучи наполовину в своих снах, потянулся за своей фляжкой, в которой у него была обыкновенная ключевая вода. Бильбо напился, утер губы, довольно ими причмокнул и уже хотел перевернуться на другой бок, как вдруг его что-то встревожило. Вернее даже не встревожило, просто хоббит почувствовал неудобство. Что-то было не так. Вдруг Бильбо понял. Он замерз! А раньше с ним такого не бывало. Мало того, он не только замерз, ему еще было сыро. Последнее вовсе никуда не годилось.

Бильбо открыл глаза и не увидел привычного света, который всегда шел от костра, который всегда горел всю ночь. Теперь же вокруг была непроглядная тьма. Хоббит посмотрел вверх, в надежде увидеть небо, пусть хоть заволоченное тучами и без звезд, но ничего не увидел. Все было словно покрыто серой ватой.

Туман! Болотный туман!

Бильбо всполошился. Он слышал о болотном тумане много неприятных вещей, и теперь его сердце бешено забило в груди от подкрадывающегося к нему противного липкого страха. Инстинктивно он схватился за рукоять кинжала и вскочил на ноги. Огляделся вокруг. Его самые нехорошие предчувствия оправдались. Все вокруг было укутано туманом. И костер погас. Эльфийский огонь не смог справиться с таким коварным противником, каким был болотный туман. Он просто подкрался к костру, невидимый и незаметный и тихо задушил его.

А где же Гилион? Где часовой? Где Биинор? Где преданный и надежный сторож?

Бильбо завертел головой, но Гилиона не увидел. Эльфа не было. Не было и альтасара. Хоббит посмотрел под ноги и облегченно вздохнул. К счастью все остальные были на месте. Они спали, и туман окутывал их своими серыми густыми волнами. Бильбо понял, что сейчас туман задушит и их. Он быстрее кинулся к Радринору и растолкал его. Эльф проснулся с трудом, чего с эльфами никогда не бывает. У них очень чуткий сон. Долго не мог разлепить глаза, а потом непонимающе глянул на хоббита.

– Беда! – заговорил ему в самое ухо Бильбо. – случилось что-то страшное. Гилион пропал. Биинор тоже! Огонь погас. Вокруг болотный туман. Просыпайся! Надо что-то делать.

Радринор встряхнул головой, протер лицо руками, стер с него влагу, которой его как инеем покрыл туман, откашлялся и осмотрелся вокруг. Он быстро смекнул, что к чему и кинулся к Зелендилу.

– Я разбужу принца, а ты буди остальных! – приказал он. – Ваше высочество! Ваше высочество! Проснитесь! Мой принц!

Бильбо быстро и бесшумно разбудил оставшихся трех эльфов: Солнцедара, Лунолика и Демиоласа. Они так же, как и Радринор, не сразу пришли в себя и поняли, что произошло. Затем, когда все эльфы окончательно проснулись и скинули с себя оцепенение, то конечно же очень разволновались. Всех интересовало одно. Куда девался Гилион.

– Надо зажечь факелы! – сказал Радринор. – Наверно он заблудился в тумане, и не может нас найти. Что-то его выманило. Или кто-то.

Эльфы попытались зажечь факелы, но из этого у них ничего не вышло. Сырость вокруг была такая, что искры гасли едва, их высекали из кремня.

И тут Бильбо не выдержал.

– Гилион! – закричал он во все горло. – Гилион, ты где? Ответь нам! Мы здесь!

В ответ на его крик тишина взорвалась многочисленными звуками. Хлюпанье и чавканье, треск и хруст так и зазвучали за стеной густого тумана, преобразаясь в самые непонятные и таинственные звуки. Где-то вдали жалобно закричала выпь. Гилион не ответил.

– Он там! – уверенно сказал Бильбо. – Надо его найти.

Эльфы были с ним согласны. Они натянули свои луки, потому что за стеной тумана явно был кто-то, от кого шла большая угроза. Радригор и Демиолас встали около Зелендила, закрыв его с двух сторон. Один вложил в лук стрелу, другой обнажил меч. Солнцедар и Лунолик внимательно осматривали место, где сидел у костра Гилион. Эльфы очень хорошие следопыты.

– Его схватили прямо здесь, – сказал Лунолик. – Что-то очень длинное и гибкое, видимо болотный червь. Это произошло только что. Его поволокли в ту сторону. – Эльф показал рукой туда, где накануне были видны болота. – Я думаю, мы еще успеем его спасти. Ты разрешишь нам, Радригор?

Радригор, молча кивнул. Эльфы никогда не бросают своих друзей на произвол судьбы. Они всегда идут на выручку, как бы это не было опасно.

Два эльфа побежали в туман и в мгновение ока скрылись из виду. Не прошло и трех секунд, как в той стороне зазвенела спускаемая тетива лука, со свистом пролетела стрела. Во что-то воткнулась. Затем были выпущены еще две стрелы. Послышался хруст, гулкие удары о что-то твердое, зазвенели вынимаемые из ножен клинки. Затем раздались удары и чавкающее хлюпанье.

Бильбо, Радригор и Демиолас напряженно вслушивались в эти звуки, стараясь представить себе, что происходит там в тумане. Они очень переживали за тех, кто сейчас сражался в болотной тьме.

За спиной что-то хрюкнуло. Бильбо и Радригор повернулись одновременно и увидели два красных глаза, которые смотрели на них из тумана. Темный силуэт неведомого существа горой возвышался над землей. Эльф выстрелил. Стрела его была направлена прямо между глаз и послушно полетела в спрятавшегося в тумане врага. Гулко стукнула, видимо достигла цели. Громкий рев заглушил все остальные звуки. Затем все вокруг затрещало, и силуэт скрылся в тумане. Никто так и не успел разглядеть, кто это был.

После этого снова наступила тишина. Раздались шаги. Из тумана вышли Солнцедар и Лунолик. Солнцедар нес на руках Гилиона, руки которого безжизненно свисали вниз. Лунолик постоянно оглядывался и держал перед собой меч.

После этого болотный туман сразу стал таять и отступать. Не прошло и десяти минут, как путешественники могли отлично разглядеть друг друга с расстояния трех футов, а ведь до этого, чтобы узнать лицо друга, надо были приблизиться к нему вплотную. Туман недовольно шипел и уползал за холмы обратно в болота.

Эльфы разожгли снова костер и принялись осматривать Гилиона. Эльф был в плачевном состоянии. Глаза его были закрыты, губы плотно сжаты. От носа к губам тянулась тоненькая ниточка засохшей крови. Радригор положил ему на лоб руку и сказал:

– Он жив, но чем-то сильно оглушен. Его ударило по голове. Что это было?

– Как я и предполагал, – ответил Солнцедар, – болотный червь. Мерзкое существо! Он подкрался в тумане к Гилиону, обвил его кольцами и ударил о землю. Мы догнали его почти у самого болота, куда он волок Гилиона. Опоздай мы хоть на полминуты, все было бы кончено.

Бильбо вздрогнул и спросил, с удивлением оглядываясь вокруг:

– А куда смотрел Биинор?

И тут все вдруг вспомнили про альтасара. Только сейчас до путешественников дошло, что с ними нет их верного сторожа и защитника. Бильбо вскочил и забегал вокруг, он очень сильно встревожился.

– Биинор тоже пропал, – воскликнул он, – а мы, занятые Гилионом про него забыли в этой суматохе. Что же теперь делать? Неужели его тоже украли?

– Скорее всего, – вздохнул Радринок, который усиленно растирал виски Гилиону. – Однако, мы были в очень большой опасности. Ни Биинор, ни Гилион не успели дать нам знака, и если бы не господин Бэггинс, с нами со всеми бы уже было покончено.

Но не успели эльфы поблагодарить хоббита за спасение, как их отвлекли куда более важные дела. Гилион пришел в себя и оглядел друзей туманным взором.

– Где я? – простонал он. – Что со мной было?

Эльфы склонились над ним.

– Кто тебя оглушил? Куда делся Биинор? Почему ты не увидел болотный туман?

– Я ничего не помню, – ответил эльф.

Бильбо, которого била нервная дрожь, хихикнул:

– Еще один зачарованный эльф на нашу голову!

На него не обратили внимания. К губам Гилиона поднесли фляжку с вином. Он сделал глоток, похлопал замутневшими глазами и пришел в себя.

– Я действительно ничего не помню. Сидел у огня, рядом был Биинор, мы оба не спали. Вокруг была тишина. Альтасар не выказывал беспокойства. Все было как обычно.

– А потом? Что было потом? – спросил Радринок.

– Потом? – Гилион задумался. – Потом воздух вдруг стал сладким, а дальше я ничего не помню.

– Странно! – задумались эльфы.

– Болотные штучки, – проворчал Бильбо. – Лучше нам уйти отсюда подальше. Не дойдем мы до ведьмы, если на каждом привале будем терять по спутнику. Сейчас Биинор, потом я. Столько тут желающих пообедать нами! Если уж такой богатырь, как трехголовый пес и гавкнуть не успел. Что можно сказать про хоббита?

Радринок положил ему на плечо руку:

– Не так-то уж ты и прост, добрый друг Бильбо. Кто, как не ты поднял тревогу? Все спали, усыпленные болотным туманом. Один ты смог преодолеть его чары. И как это тебе удалось?

– Я просто захотел пить, – объяснил Бильбо. – И ничего сверхъестественного. Кстати, мы пойдем искать нашего трехголового друга?

– Конечно, – ответил Лунолик, оправляя на себе кожаную куртку и пряча под шапку длинные волосы, – эльфы не бросают друзей на произвол судьбы. Я пойду по его следам. Если хочешь, можешь отправиться со мной, ловкий хоббит. Твой маленький рост может пригодиться.

– Мой маленький рост? – удивился Бильбо. – Скорее всего я буду помехой. Ведь ни лук натянуть, ни как следует, махать мечом я не могу.

Лунолик засмеялся:

– Пойдем, пойдем! Нечего скромничать. Мы все хорошо знаем, как ты владеешь мечом.

Глава третья «В гостях» у Урха-песчаника

Бильбо и Лунолик отправились искать альтасара. Эльф знал больше того, что говорил. Хоббита сильно удивило, что они пошли не к болоту, где чуть было не погиб Гилион, а в противоположную сторону.

– А разве Биинора утащил не болотный червь? – спросил хоббит эльфа, когда они отдалились от лагеря на полмили.

– Нет. Биинор ушел в другую сторону. Он побежал вон к тем трем холмам.

– Ушел? – удивился Бильбо. – Ушел сам? Бросил нас, так получается?

– А вот это нам предстоит выяснить, – ответил Лунолик. – Альтасар ничего не делает без команды. Что-то произошло такое, что заставило пса покинуть лагерь. Гилион говорит, что ничего не помнит, что было после того, как воздух вокруг стал сладким. А это очень плохо, когда воздух становится сладким. Ты никогда не слышал о дурман-траве?

– Дурман-трава? Та что веселит и печалит? И растет не на одном месте, а может передвигаться с места на место, как лесной зверь? Ты ее имеешь в виду?

– Да, именно так. Только она не только веселит и дурманит, но и заставляет делать то, чего ты не хочешь делать.

– Не понимаю.

– И не надо этого понимать. Но я знаю одно. Гилион, не сознавая, что делает, послал Биинора к холмам. После этого пес ушел и не вернулся. А нашего товарища утащил болотный червь. Гилиона мы вернули. Теперь надо найти пса, или... – Лунолик запнулся, потом с силой сжал меч и продолжил, – или его останки.

– Надеюсь, что мы найдем Биинора, – быстро сказал Бильбо. – Он слишком умен и силен, чтобы просто дать себя убить. Ведь он не погиб даже в подземном лабиринте. А ведь там кого только не было. Вспоминать жутко. Думаю и здесь он справится.

Громко хлопая крыльями, на высокий валун, мимо которого они проходили, села белая ворона и стала чистить клювом крыло.

– Странно, – сказал Лунолик, – почему эта птица летает по ночам? Разве вороны ночные птицы?

– Наверно ее разбудил устроенный нами шум, – предположил Бильбо. – Вороны ужасно любопытны. Если что-то происходит интересное, они обязательно полетят на это смотреть. Только вот почему она белая?

Лунолик ничего не ответил. Да и не до вороны им было.

Меж тем, холмы, к которым направлялись Лунолик и Бильбо, приближались. Эльф внимательно смотрел себе под ноги, изучая следы, которых хоббит, как ни старался, как ни вглядывался, заметить не мог.

– А ты уверен, что мы идем правильно? – один раз даже усомнился он. – Может, он все же побежал к болоту?

– Нет, хоббит, мы идем верной дорогой. То, что ты не видишь следов, правильно. Так и должно быть. Собаки странствующих эльфов не оставляют следов.

– Но ты же идешь по следу? Разве не так?

– Да я иду по следу, но след этот оставили не лапы альтасара, а его дух.

– Дух? Что за дух? Запах что ли?

– Нет, не запах. Дух. Именно дух. Дух дружбы и преданности ведет меня в эту сторону.

– Ясно, – сказал Бильбо, хотя ему все же было непонятно, как может какой-то там дух вести за собой. Как много странностей у этих эльфов.

Внезапно Лунолик остановился.

– Вот мы и на месте. Видишь эту трещину в склоне холма? – Хоббит кивнул. – Сюда он и пролез.

– Кто?

– Тот, кто пленил Биинора.

– Откуда ты знаешь, что его пленили?

– Я чувствую дух борьбы. Биинор шел сюда не по своей воле.

– Как ужасно! – воскликнул Бильбо. – И что мы будем делать?

– Ты взрослый хоббит, – ответил ему на это Лунолик, – а задаешь вопросы, словно несмышленный младенец.

– Это потому, что вокруг слишком много непонятного и таинственного, – ответил Бильбо. – И хотя в своей жизни я уже видел и испытал очень много такого подобного, а все равно каждый раз удивляюсь заново, а неизвестное и таинственное все равно страшит меня по прежнему. Вот и сейчас я весь трясусь от страха за нашего друга. Так ты говоришь, он там?

– Да, он там. И нам надо спуститься вниз и убедиться в этом.

Говоря это, Лунолик так выразительно посмотрел на Бильбо, что тот сразу сообразил, что лезть в эту расщелину придется не кому-либо, как ему. Она была слишком узка, чтобы в нее пролез Лунолик. Эльф хоть и был строен и на первый взгляд даже хрупок, однако ростом обладал знатным, а таким широким плечам мог бы позавидовать любой богатырь. И тут Бильбо осенило.

– Биинора там нет! – уверенно воскликнул он.

Пришла очередь удивиться Лунолику.

– Как же так? Почему ты так думаешь?

– Если ты не можешь туда пролезть, то уж Биинор и подавно бы там не прошел. Не так ли?

Лунолик грустно улыбнулся:

– Я бы согласился с тобой, если бы мы были где-нибудь в Эльфорте или в Мустангриме. Но это Прибрежные холмы.

– И что это значит?

– Это самое гиблое место во всем Средиземье – эти холмы и Мертвые топи. И нас угораздило здесь оказаться.

– Что-то я тебя все равно не пойму! – Бильбо и в самом деле упрямо не хотел вникать в ситуацию, хотя в глубине души и при воспоминаниях о событиях предыдущего дня, кое-какие подозрения у него имелись. – И уж больно много гиблых мест в Средиземье. И выгнала же меня судьба из Хоббитании!

– Так ты пойдешь?

Бильбо вздохнул:

– А куда деваться? Надо спасать старину Биинора. Только вот если он такой большой и сильный не смог справиться с тем, что его пленило, куда уж мне?

Лунолик снял с пояса моток веревки и обвязал один ее конец вокруг Бильбо.

– Я спущу тебя вниз. Если будет совсем плохо, дерни два раза, и я тебя вытяну.

– Ладно, – буркнул Бильбо. – Как только окажусь внизу, так сразу и дерну.

Расщелина была узкая, так что и Бильбо не сразу в нее протиснулся. Несколько футов он преодолевал с трудом. В одном месте, стены настолько сузились, что он чуть не застрял, и уже хотел было дернуть веревку Лунолика два раза, чтобы тот его выволок. Но тут стены вдруг совершенно неожиданно расступились, да так широко, что Бильбо повис словно ведро, которое опускают в колодезь. Только в отличие от ведра хоббит вел себя не спокойно, он задергал руками и ногами, пытаясь найти опору. Но опору он не нашел. Вокруг была пустота и темнота. Ощущения, которые при этом ощущал хоббит были не из приятных. Опять захотелось дернуть веревку. И Бильбо схватился за нее двумя руками и вдруг понял, что нашел нужную ему опору. Сразу стало как-то спокойнее. Он продолжал спускаться, пытаясь что-нибудь увидеть в темноте. Ни фонаря ни факела у него при себе не было, и Бильбо решил воспользоваться кинжалом. Своим верным жалом, которое всегда светилось в темноте, если рядом была опасность. Этот кинжал Бильбо добыл во время своего первого знаменитого путешествия в пещеру троллей, которых Гэндальф так здорово одурачил и превратил в камни. Бильбо осторожно вынул оружие из ножен и увидел, что его клинок светится мягким голубоватым светом. Ага, значит, опасность все-таки была! У хоббита захватило дух от страха. Значит, Лунолик был прав!

Бильбо закрутился на веревке, чтобы осмотреться по сторонам. Но по-прежнему разглядеть что-либо было трудно. Тьма вокруг была непроглядная.

– Опять подземелье! – горько посетовал Бильбо. – Как будто я и не покидал Горелых гор. И где тут альтасар?

И тут он увидел Биинора. Сначала он увидел его сверкнувшие в темноте глаза и даже испугался, но потом, когда пересчитал их и увидел, что глаз шесть, то есть три пары, понял, что это Биинор.

– Биинор, – закричал он, – как ты сюда попал?

Пес в ответ жалобно заскулил.

– А ну иди ко мне! – скомандовал Бильбо.

Биинор еще раз заскулил, но не тронулся с места. И тут Бильбо почувствовал, как его ноги коснулись твердой поверхности. Ступни ощутили сырость холодного каменного пола подземелья, и по телу Бильбо прошла дрожь. Он чуть не упал, но все же устоял на ногах и стал отвязывать от пояса веревку. И когда уже почти отвязал ее, кто-то положил ему на плечо тяжелую руку. Хоббит так и подпрыгнул на месте, взвизгнул, схватил веревку и дернул ее два раза. Да вот только впопыхах он забыл, что уже отвязал ее от себя, и веревка послушно улетела вверх одна без хоббита. Бильбо оглянулся и вздрогнул, потому что на него в упор глядели два больших желтых и светящихся глаза. Хоббит быстро поднял перед собой кинжал, готовый защищаться.

– Урх, урх, – сказал кто-то рядом, – если бы я хотел убить тебя, то давно бы уже это сделал. Опустите меч. Опустите, кому говорю!

Бильбо, глаза, которого немного привыкли в темноте смог теперь разглядеть обладателя желтых глаз. И это был гоблин. Самый настоящий гоблин. Только мелкий. Такой мелкий, что ростом был лишь на палец выше хоббита. И он явно не был настроен агрессивно по отношению к Бильбо. иначе бы действительно уже убил бы его.

– Что тебе надо? – дрожащим голосом спросил Бильбо и опустил кинжал, хотя ему этого очень не хотелось. – И кто ты такой?

– Урх, урх, – опять издал свой грудной вздох гоблин. – Кто ты такой, спрашиваешь? И что тебе надо? А вот я сам тебя об этом и спрашиваю. А ну, отвечай, а не то...

Бильбо тут же поднял кинжал:

– Попробуй только! Я мелкий, но драчливый. И в бою бывал столько раз, что и троих, таких как ты, не побоюсь.

– Урх, урх, какой смешной и какой бравый! – гоблин сделал шаг назад, убрал, наконец, с плеча Бильбо свою длиннющую руку и стал его внимательно осматривать. – Хочешь узнать, кто я такой? А Хозяин я, вот кто! Понятно?

Гоблин назвал себя Хозяином с таким достоинством, словно более высшего положения и не существовало.

– Что еще за хозяин? – спросил хоббит. – Хозяин этой пещеры?

Гоблин возмущенно фыркнул:

– Этой пещеры? Ну, уж нет. Я Хозяин холмов! Понятно? Все эти холмы мои! И я давно за вами наблюдаю. А за тобой особливо.

– Это почему же за мной особливо? – удивился Бильбо.

– А ты мне понравился, – ответил Хозяин холмов. – Вот я тебя в гости к себе и пригласил. Вход прямо для тебя и открыл. Не этих же дылд голоногих и длинноволосых сюда звать.

Тут до Бильбо начало доходить:

– Так ты не гоблин?

– Нет, я урх-песчаник. Слышал про урхов?

Бильбо опасливо попятился:

– Вообще-то слыхивал. Да только урхи огромные, побольше горных орков будут. А ты маленький.

Урх довольно хрюкнул:

– Так я же тебе и говорю, я песчаный урх, а не горный. Мы песчаники маленькие. Незаметные, живем в норках, никого не трогаем.

– Живете в норках? – оживился Бильбо, и почему-то сразу перестал бояться урха. – И это твоя нора?

– Что ты? Это коридор. Нора дальше. А здесь у меня вот, – урх указал на Биинора, и только тут хоббит увидел, что его друг сидит на толстой цепи и жалобно на него смотрит. – Сторож. Правда хороший?

– Но это же наша собака! – воскликнул Бильбо. – Зачем ты ее украл? И на цепь посадил? А ну сейчас же отпусти!

– И не подумаю! – воспротивился урх, рыжая шерсть на нем так и вздыбилась. – Она сама за мной побежала. Ее дылда на меня натравил. «Возьми его!» – закричал. А я что? Я всего лишь посмотреть хотел. А тот стрелы пускать начал, а пес бежать. Сам ко мне прибежал, теперь пусть служит. Таков закон холмов.

Биинор жалобно заскулил, словно ему нечего было возразить на слова Хозяина холмов. А урх продолжал:

– И ты тоже сам пришел. Значит тоже мне служить будешь.

– И не подумаю! – возмутился Бильбо. – Хоббиты еще ни у кого в услужении не были, да еще против воли. А ну сейчас же, отпусти меня!

– Куда я тебя отпущу? – спокойно ответил урх. – Иди, куда хочешь, во все четыре стороны. Ты теперь под моими холмами. Гуляй, где хочешь, делай, что хочешь. Я ведь тебя не неволю. А соскучишься, ко мне приходи. Посидим, у меня бражка из болотной тины есть, мухоморчиков нажарим. Славненько заживем. Я давненько мечтал себе приятеля найти. А этот трехголовый нас охранять будет.

Бильбо растерялся от такого поворота событий. И даже приуныл:

– Что же мне с тобой век коротать?

– А что же? У меня весело.

– Мне домой надо, в Хоббитанию.

– Теперь твой дом здесь. Я ведь тоже когда-то в Приволье жил. Хорошие песчаники. Там на севере. А потом на нас напали камелы болотные и тех, кто остался после битвы, сюда привели. Велели здесь жить, их болото охранять. Каждому по сто холмов определили. Вот с тех пор я здесь и живу. Охраняю болото, будь оно неладно. А тут вы появились. Сами пришли, никто вас не звал. Посмотрел я на вас, подумал: эти голоногие, да воздушные пусть себе в болото лезут, погибают, а этого, синеглазку я себе возьму. Чего добру пропадать? Пусть со мной живет. И псину за одно прихватил. Так что, тебе выбора и нет никакого.

– А я от тебя все одно, убегу, – зло ответил Бильбо. – Никогда хоббиты в неволе не жили!

– Куда? – вздохнул урх. – И мили не пройдешь, как тебя камелы или квакши заловят. Эти церемониться не будут. Или в болото утащат или на месте съедят. Или ты уже забыл как зубы у квакши выглядят? А здорово вы их тогда! – урх рассмеялся. – А ты так просто герой. – Затем урх вдруг съежился и перешел на шепот. – Только вот болотная королева очень рассердилась. Ух, она вам такого не спустит, чтобы ее квакш, значит, так вот мечами и стрелами. Но ты не волнуйся. Со мной тебе ничего не грозит. Главное, в болото не суйся. Там смерть. Пропадешь ни за грош.

– Послушай, – услышав в голосе урха одобрение, попытался договориться Бильбо, – может отпустишь меня? Мне ведь эльфа расколдовать надо.

– Ненавижу эльфов! – закричал урх и затопал ногами. – Самые презренные создания. И тебе не советую с ними водиться. Так что я тебя ни за что не отпускаю.

Тогда Бильбо решил пойти на хитрость.

– Ладно, – сказал он, – я останусь с тобой, но должен кое о чем предупредить.

– Это о чем же? – насторожился урх.

– Я ведь тебе сказал, что мы хоббиты в неволе не живем.

– Я это уже слышал.

– Это надо понимать буквально.

– Что такое буквально?

– Это значит, что я не смогу жить у тебя в рабстве. Я затоскую по свободе и через какие-нибудь два-три месяца просто умру от тоски.

– Умрешь от тоски? – поразился урх.

– Да, – совершенно искренне вздохнул Бильбо. – Так уж мы хоббиты устроены.

Теперь пришла пора огорчаться урху. Он сел прямо на землю, склонил мохнатую голову к коленям и задумался. Бильбо присел рядышком. Он не прекращал вздыхать.

– И все равно я отпустить тебя не смогу, – сказал ему урх.

– Тогда на твоей совести будет моя смерть. После этого уже тобой овладеет тоска, и ты тоже погибнешь.

Урх совсем расстроился.

– Что же делать? Что же делать? – бормотал он. – Как тут быть?

И вдруг его глаза заблестели.

– Придумал, – сказал он.

– Что ты придумал?

– Я буду тебе платить за твою службу! У меня золотые монеты есть. Урх, как много! Тогда ты уже не будешь моим рабом. Жизнь под холмами будет просто твоей работой.

Хоббит приуныл. Кажется урх перехитрил его. Как ни крути, а работа есть работа, тем более если за нее платят, да еще золотыми монетами. Тоской по свободе тут не отговоришься. И все же он решил похитрить еще и сказал:

– Ладно, я согласен.

Урх даже подпрыгнул от радости:

– По рукам?

– По рукам! – протянул ему руку Бильбо и тут же отдернул ее обратно, до того, как по ней хлопнул урх.

– Что такое? – удивился тот.

– Прежде я хотел бы получить задаток, – сказал Бильбо. – Аванс. А то вдруг ты меня обманешь?

- Не обману! – попытался уверить его урх.
- Все равно, сначала заплати. Как ты и обещал, золотом. Деньги я люблю. Они будут согревать мне душу и смягчать мою тоску по родному дому.
- Ладно, ладно, – замахал длинными руками урх. – Сколько ты хочешь?
- Для начала наполни золотыми монетами мой капюшон.
- Капюшон? – удивился урх. – А не слишком ли это много? – Он оказался скуповатым.
- Как хочешь, а во всем Средиземье хоббитов оплачивают очень высоко. А я к тому же не простой хоббит.

Все тексты взяты из открытых источников и выложены на сайте для не коммерческого использования.
Все права на тексты принадлежат только их правообладателям.